

56	0068	ГЕОРГИЙ ИВАНОВ	"Горький миндаль"	Часть 1 "Только всего"
		Вышла в свет в декабре 2000 г.		
57	0068-2	ГЕОРГИЙ ИВАНОВ	"Горький миндаль"	Часть 2 "Без меня"
		Вышла в свет в декабре 2000 г.		

ГОРЬКИЙ МИНДАЛЬ (Коренбит – Г. Иванов)

*Композитору А.Г. Двейрину,
моему дедушке посвящается*

От собеседника

Имя Георгия Иванова вернулось к нам совершенно недавно, но сразу же мощно, в нескольких издательствах вышли приличные тиражи, хорошо подготовленными томами, даже я бы сказал фундаментально.

Также стихи Г.И. оказались во всех современных антологиях, в т.ч. Серебряного века. И как со многими возвращенными России поэтами: А. Ахматовой, Н. Гумилёвым, К. Бальмонтом, З. Гиппиус и многими другими, сразу все позабыли, что долгие годы либо их имён "не было вовсе, либо это были ничего не стоящие отбросы русской словесности". В зарубежье большинством признавалось за Г.И. "почетное и возвышенное место первого поэта эмиграции". К сожалению, его последнее выступление в 1956г. в Малом зале Русской консерватории в Париже не собрало и 40 человек, - его читатели остались здесь, в России, поэтому я, преисполненный важностью моего вклада в это необходимое "возвращение" из небытия, с удовольствием предлагаю вашему вниманию этот Нотный портрет (музыкальный спектакль или точнее – саунд-трек к спектаклю или песенной опере).

"Горький миндаль" - сладость, но с горьким привкусом, как обязательное присутствие при чем-то хорошем, радостном...

"Только всего" - кажутся переживания какого-то особенно чувствительного человека, подумаешь... А вот когда действительно остановишься, да пороешься в глубине своей души, - то непременно обнаружишь своё сходство с главным героем этого музыкального повествования.

"Без меня" - очень надеюсь будут звучать мои песни и другие музыкальные произведения, как после жизни любого значительного композитора.

Так получилось, что во время написания музыки к стихам Г.И. умер мой музыкальный наставник Арсений Григорьевич Двейрин, фактически - история российской музыки XX-го века, ученик Гнесиных, который мне привил неиссякаемую веру в музыку, что она является бесконечным источником жизненных сил и его долголетие тому пример. Поэтому вторая часть Нотного портрета называется именно так и составлена с учётом печального неизбежного события любой человеческой жизни.

Ваш Станислав Коренбит

Часть 1 «ТОЛЬКО ВСЕГО»

1. Вера	- 1.18
2. Добро и зло	- 1.35
3. Полуночник	- 1.11
4. Бессмыслица	- 1.20
5. Одиночество	- 0.51
6. Головокружение	- 1.16
7. Бродячие актеры	- 1.09
8. Балаган	- 1.49

9. Пьеро двойник	- 1.28
10. Фигляр	- 1.26
11. Хорошо	- 0.59
12. Путешествующие гимнасты	- 1.42
13. Крестоносец	- 1.02
14. Актерка	- 1.03
15. Послушай	- 1.26
16. Я помню	- 1.17
17. Было, будет	- 1.05
18. Что же делать?	- 0.58
19. Только всего	- 1.25
20. Странно	- 0.41
21. Я и Вы	- 1.05
22. Гаснул день	- 0.59
23. Прикосновенье музы	- 1.03
24. Госпожа	- 1.28
25. Тучка	- 1.09
26. Рано или поздно	- 0.42
27. В комнате твоей	- 1.21
28. Не о весне	- 1.23
29. Судьба	- 1.13
30. Прогулка	- 0.58
31. Горький миндаль	- 1.38
32. Круг	- 1.12
33. До-ре-ми-фа- соль	- 0.53
34. Отзовись	- 1.33
35. Наступила ночь	- 0.48
36. Сон	- 1.16
37. Письмо	- 1.05
38. Поймите	- 1.27
39. Воспоминание бреда	- 1.12
<i>Общее время звучания - 47.28</i>	
<i>Общее время звучания - 93.45</i>	

СОДЕРЖАНИЕ

1. ВЕРА

Когда светла осенняя тревога
 В румянце туч и шорохе листов,
 Так сладостно и просто верить в Бога,
 В спокойный труд и свой домашний кров.

Уже закат, одеждами играя,
 На лебедях промчался и погас.
 И вечер мгlistый и листва сырая,
 И сердце узнает свой тайный час.

Но не напрасно сердце холодеет:
 Ведь там, за дивным пурпуром богов,
 Одна есть сила. Всем она владеет -

Холодный ветер с летейских берегов.

2. ДОБРО И ЗЛО

Ни светлым именем богов,
 Ни темным именем природы!
 ...Ещё у этих берегов
 Шумят деревья, плещут воды...

Мир оплывает, как свеча,
 И пламя пальцы обжигает.
 Бессмертной музыкой звуча,
 Он ширится и погибает.
 И тьма - уже не тьма, а свет.
 И да - уже не да, а нет.

...И не восстанут из гробов
 И не вернут былой свободы -
 Ни светлым именем богов,
 Ни темным именем природы!

Она прекрасна, эта мгла.
 Она похожа на сиянье.
 Добра и зла, добра и зла
 В ней неразрывное слиянье.
 Добра и зла, добра и зла
 Смысл, раскаленный добела.

3. ПОЛУНОЧНИК

По дому бродит полуночник -
 То улыбнется, то вздохнет,
 То ослабевший позвоночник
 Над письменным столом согнет.

Черкнет и бросит. Выпьет чаю,
 Загрезит чем-то наяву.
 ...Нельзя сказать, что я скучаю.
 Нельзя сказать, что я живу.

Не обижаясь, не жалея,
 Не вспоминая, не грустя.

... Так труп в песке лежит, не тлея,
 И так рожденья ждет дитя.

4. БЕССМЫСЛИЦА

Отвлеченной сложностью персидского ковра,
 Суегливой роскошью павлиньего хвоста
 В небе расцветают и темнеют вечера,
 О, совсем бессмысленно и все же неспроста.

Голубая яблоня над кружевом моста

Под прозрачно-призрачной верленовской луной -
Миллионнолетняя земная красота,
Вечная бессмыслица - она опять со мной.

В общем, это правильно, и я еще дышу.
Подвернулась музыка: ее я запишу.
Синей паутиною (хвоста или моста),
Линией павлиньей. И все же неспроста.

5. ОДИНОЧЕСТВО

Иду - и думаю о разном,
Плету на гроб себе венок,
И в этом мире безобразном
Благообразно одинок.

Но слышу вдруг: война, идея,
Последний бой, двадцатый век...
И вспоминаю, холодея,
Что я уже не человек,

А судорога идиота.
Природой созданная зря, -
"Ура!" из пасти патриота,
"Долой!" из глотки бунтаря.

6. ГОЛОВОКРУЖЕНЬЕ

Сознание, как море, не может молчать,
Стремится сдержаться, не может сдержаться,
Все рвется на все и всему отвечать,
Всеми удивляться, на все раздражаться.

Головокружение с утра началось,
Всю ночь продолжалось головокружение,
И вот - долгожданное счастье сбылось:
На миг ослабело Твое притяжение.

...Был синий рассвет. Так блаженно спалось,
Так сладко дышалось...
И вновь началось
Сияние, волнение, брожение, движение.

7. БРОДЯЧИЕ АКТЁРЫ

Снова солнечное пламя
Льется знойным янтарем.
Нагруженные узлами,
Снова мы подошвы трем.

Придорожная таверна
Уж далеко за спиной.
Небо медленно, но верно
Увеличивает зной.

Ах, бессилён каждый мускул,
 В горле - словно острия.
 Потемнела, как зулуска,
 Берта, спутница моя.

Но теперь уже недолго
 Жариться в огне небес:
 Встречный ветер пахнет елкой,
 Недалеко виден лес.

Вот пришли. - Скорее падай,
 Узел мой, с усталых плеч.
 Осененному прохладой,
 Сладко путнику прилечь.

8. БАЛАГАН

Да, размалевана пестро
 Театра нашего афиша:
 Гитара, шляпа, болеро,
 Девушка на летучей мышке.
 Повесить надобно повыше,
 Не то - зеваки оборвут.
 Спешите к нам. Под этой крышей
 Любовь, веселье и уют!

Вот я ломака, я Пьеро.
 Со мною Арлекин. Он пышет
 Страстями, клянчит серебро.
 Вот принц, чей плащ узорно вышит,
 Вот Коломбина, что не дышит,
 Когда любовники уснут.
 Паяц - он вздохами колышет
 Любовь, веселье и уют!

Пляши, фиглярское перо,
 Неситесь в пламенном матчише
 Все те, кто хочет жить пестро:
 Вакханки, негры, принцы, мыши, -
 Порой быстрее, порою тише,
 Вчера в Париже, нынче тут...
 Всего на этом свете выше
 Любовь, веселье и уют!

посылка

О кот, блуждающий по крыше,
 Твои мечты во мне поют!
 Кричи за мной, чтоб всякий слышал:
 Любовь, веселье и уют!

9. ПЬЕРО ДВОЙНИК

Я кривляюсь вечером на эстраде:
 Пьеро двойник.
 А после, ночью, в растрепанной тетради
 Веду дневник.

Записываю, кем мне подарок обещан,
 Обещан только,
 Сколько получил я за день затрещин
 И улыбок сколько.

Что было на ужин: горох, картофель, -
 Все ем, что ни дашь!
 ...А иногда и Пьереты профиль
 Чертит карандаш.

На шее - мушка, подбородок поднят,
 Длинная ресница.
 Рисую и думаю: а вдруг сегодня
 Она приснится!

Запись окончу любовными мольбами,
 Вздохнув не раз.
 Утром проснусь с пересохшими губами,
 Круги у глаз.

10. ФИГЛЯР

Я храбрые марши играю,
 Скачу на картонном коне
 И, если я умираю,
 Все звонко хлопают мне.

Мои представленья неплохи,
 Понравятся, коль поглядишь.
 Учены прыгают блохи,
 Танцует умная мышь.

А то, если милые гости
 Хотят, мы в дальнем углу
 Отыщем ржавые гвозди,
 Особенную пилу.

Приятно тела восковые
 Гвоздем раскаленным колоть:
 Трепещут они, как живые,
 Нежны, как живая плоть.

Я сердце когда-то измучил,
 И стало негодным оно,
 А пытки для глупых чучел
 Выдумывать - так смешно.

Я детские песни играю,
 В карманах ношу леденцы,
 И, если я умираю,
 Звенят мои бубенцы.

11. ХОРОШО

Хорошо, что нет Царя.
 Хорошо, что нет России.
 Хорошо, что Бога нет.

Только желтая заря,
 Только звезды ледяные.
 Только миллионы лет.

Хорошо - что никого,
 Хорошо - что ничего,
 Так черно и так мертво,
 Что мертвее быть не может
 И чернее не бывать.

Что никто нам не поможет
 И не надо помогать.

12. ПУТЕШЕСТВУЮЩИЕ ГИМНАСТЫ

Мы - веселые гимнасты,
 И бродяги мы притом,
 Путешествуем мы часто
 С отощавшим животом.

Но, хотя тревожит голод
 Не на шутку иногда, -
 Всякий весел, всякий молод:
 Водка есть у нас всегда.

По дорогам безопасным
 Путешествуем втроем,
 Деревням и селам разным
 Представление даем.

- Заходите! В нашем цирке
 Много встретите забав:
 Дядя Джек ломает кирки,
 Свой показывает нрав.

Рыжекудрая Елена,
 Наша общая жена,
 Пляшет. Юбка до колена,
 Вовсе грудь обнажена.

Я в кольчуге и с рапирой
 Нападаю на быка.

Смело гирями жонглируй,
Загорелая рука!

Взваливая их на шею,
Подавляю тяжкий вздох,
Хоть они не тяжелее
Фунтов трех иль четырех.

А потом - сидим до ночи
В деревенском кабаке,
Потому что всякий хочет
Отдышаться налегке.

Завтра - серая повозка
Наша снова заскрипит,
Мул пятнистый - Джека тезка -
Недовольно засопит.

И веселые гимнасты -
Поплетемся мы опять
В деревнях и селах частых
Представления давать.

13. КРЕСТОНОСЕЦ

Упал крестоносец средь копий и дыма,
Упал, не увидев Иерусалима.

У сердца прижата стальная перчатка,
И на ухо шепчет ему лихорадка:

- Зароют, зароют в глубокую яму,
Забудешь, забудешь Прекрасную Даму.

Глаза голубые, жемчужные плечи...
И львиное сердце дрожит как овечье.

А шепот слышнее: - Ответь на вопросец:
Не ты ли о славе мечтал, крестоносец,
О подвиге бранном, о битве кровавой?
Так вот, умирай же, увенчанный славой!

14. АКТЁРКА

Дул влажный ветер весенний,
Тускнела закатная синева,
А я на открытой сцене
Говорила прощальные слова.

И потом печально, как надо,
Косу я свою расплела,
Приняла безвредного яду,
Вздохнула - и умерла.

Хлопали зрители негромко,
Занавес с шуршаньем упал.
Я встала. На сцене - потемки;
Звякнул опрокинутый бокал.

Подымаюсь по лестнице скрипучей,
Дома ждет за чаем мать.
Боже мой, как смешно, как скучно
Для ужина - воскресать.

15. ПОСЛУШАЙ

Над розовым морем вставала луна,
Во льду зеленела бутылка вина,

И томно кружились влюбленные пары
Под жалобный рокот гавайской гитары.

- Послушай. О, как это было давно,
Такое же море и то же вино.

Мне кажется, будто и музыка та же...
Послушай, послушай, - мне кажется даже...

- Нет, вы ошибаетесь, друг дорогой.
Мы жили тогда на планете другой,

И слишком устали, и слишком мы стары
Для этого вальса и этой гитары.

16. Я ПОМНЮ

Благословенная прохлада,
Тосканы сумрак голубой...
Я помню кисти винограда
На блюде с древнею резьбой.

И девочки-крестьянки руки,
Что миртовый венок плела,
Слова любви, напев разлуки
И плеск размеренный весла.

Туманы моря наплывали,
И месяц розовый вставал,
И волны - берег целовали,
И берег - волнам отвечал.

17. БЫЛО, БУДЕТ

Мимозы солнечные ветки
Грустят в неоновом чаду.
Хрустят карминные креветки,
Вино туманится во льду.

Все это было, было, было...

Все это будет, будет, бу...

Как знать? Судьба нас невзлюбила?
Иль мы обставили судьбу?

И без лакейского почету
Смываемся из мира бед,
Так и не заплатив по счету
За недоеденный обед.

18. ЧТО ЖЕ ДЕЛАТЬ?

Страсть? А если нет и страсти?
Власть? А если нет и власти
Даже над самим собой?

Что же делать мне с тобой?

Только не гляди на звезды,
Не грусти и не влюбляйся,
Не читай стихов певучих
И за счастье не цепляйся -

Счастья нет, мой бедный друг.

Счастье выпало из рук,
Камнем в море утонуло,
Рыбкой золотой плеснуло,
Льдинкой уплыло на юг.

Счастья нет, и мы не дети.
Вот и надо выбирать -
Или жить, как все на свете,
Или умирать.

19. ТОЛЬКО ВСЕГО

Только всего - простодушный напев,
Только всего - умирающий звук,
Только свеча, нагорев, догорев...
Только. И падает скрипка из рук.

Падает песня в предвечную тьму,
Падает мертвая скрипка за ней...

И, неподвластна уже никому,
В тысячу раз тяжелей и нежней,
Слаще и горестней в тысячу раз,
Тысячью звезд, что на небе горит,
Тысячью слез из растерянных глаз -

Чудное эхо её повторит.

20. СТРАННО

День превратился в свое отраженье,
В изнеможенье, головокруженье.

В звезды и музыку день превратился.
Может быть, мир навсегда прекратился?

Что-то похожее было со мною,
Тоже у озера, тоже весною,

В синих и розовых сумерках тоже...
...Странно, что я был когда-то моложе.

21. Я и ВЫ

Любимы Вами и любимы мною,
Ах, с нежностью, которой равных нет,
Река, гранит, неверный полусвет
И всадник с устремленной вдаль рукою.

Свинцовый, фантастический рассвет
Сияет нам надеждой и тоскою,
Едва-едва над бледною рекою
Рисуется прекрасный силуэт...

Есть сны, царящие в душе навеки,
Их обаянье знаем я и Вы.
Счастливых стран сияющие реки

Нам не заменят сумрачной Невы,
Ее волны размеренного пеня,
Рождающего слезы вдохновенья.

22. ГАСНУЛ ДЕНЬ

Так тихо гаснул этот день. Едва
Блеснула медью чешуя канала,
Сухая, пожелтевшая листва
Предсмертным шорохом затрепетала.

Мы плыли в узкой лодке по волнам,
Нам было грустно, как всегда влюбленным,
И этот бледно-синий вечер нам
Казался существом одушевленным.

Как будто говорил он: я не жду
Ни счастья, ни солнечного света -
На этот бедный лоб немного льду,
Немного жалости на сердце это.

23. ПРИКОСНОВЕНЬЕ МУЗЫ

Поблекшим золотом, холодной синевою
Осенний вечер светит над Невой.
Кидают фонари на волны блеск неяркий,

И зыблются слегка у набережной барки.

Угрюмый лодочник, оставь свое весло!
Мне хочется, чтоб нас течение несло.
Отдаться сладостно вполне душою смутной
Заката блеклого гармонии минутной.

И волны плещутся о темные борта.
Слилась с действительностью легкая мечта.
Шум города затих. Тоски распались узы.
И чувствует душа прикосновение Музы.

24. ГОСПОЖА

Она застыла в томной позе,
Непринужденна и легка.
Нежна улыбка. К чайной розе
Простерта тонкая рука.

Глядит: вдали фонтан дробится,
Звуча, как лепет райских арф.
По ветру облаком клубится
Ее зеленоватый шарф.

А дальше, зеркалом серея,
Овальный отражает пруд,
Как мальчик с хлыстиком, в ливрее,
И белый пони - знака ждут.

Уже нетерпеливый пони
Копытом роет у межи,
И вздрагивают на попоне
Инициалы госпожи.

Но та, как будто все забыла,
Непринужденна и легка,
Облокотившись о перила,
Рассматривает облака.

25. ТУЧКА

Солнце село, и краски погасли.
Чист и ясен пустой небосвод.
Как сардинка в оливковом масле.
Одиночная тучка плывет.

Не особенно важная штучка
И, притом, не нужна никому,
Ну, а все-таки, милая тучка,
Я тебя в это сердце возьму.

Много в нем всевозможного хлама,
Много музыки, мало ума,

И царит в нем Прекрасная Дама,
Кто такая - увидишь сама.

26. РАНО ИЛИ ПОЗДНО

Синий вечер, тихий ветер
И (целуя руки эти)
В небе, розовом до края, -
Догорая, умирая...

В небе розовом до муки,
Плыли птицы или звезды,
И (целуя эти руки)
Было рано или поздно -

В небе, розовом до края,
Тихо кануть в сумрак томный,
Ничего, как жизнь, не зная,
Ничего, как смерть, не помня.

27. В КОМНАТЕ ТВОЕЙ

В комнате твоей
Слышен шум ветвей,
И глядит туда
Белая звезда.
Плачет соловей
За твоим окном,
И светло, как днем,
В комнате твоей.

Только тишина,
Только синий лед,
И навеки дна
Не достанет лот.
Самый зоркий глаз
Не увидит дна,
Самый чуткий слух
Не услышит час -
Где летит судьба,
Тишина, весна
Одного из двух,
Одного из нас.

28. НЕ О ВЕСНЕ

Не о любви прошу, не о весне пою,
Но только ты одна послушай песнь мою.

И разве мог бы я, о, посуди сама,
Взглянуть на этот снег и не сойти с ума.

Обыкновенный день, обыкновенный сад,
Но почему кругом колокола звонят,

И соловьи поют, и на снегу цветы,
О, почему, ответь, или не знаешь ты?

И разве мог бы я, о, посуди сама,
В твои глаза взглянуть и не сойти с ума!

Не говорю - поверь, не говорю - услышь,
Но знаю: ты сейчас на тот же снег глядишь

И за плечом твоим глядит любовь моя
На этот снежный рай, в котором ты и я.

29. СУДЬБА

Это только синий ладан,
Это только сон во сне,
Звезды над пустынным садом,
Розы на твоём окне.

Это то, что в мире этом
Называется весной,
Тишиной, прохладным светом
Над прохладной глубиной.

Взмахи черных весел шире,
Чище сумрак голубой...
Это то, что в этом мире
Называется судьбой.

30. ПРОГУЛКА

Как туман на рассвете - чужая душа.
И прохожий в нее заглянул не спеша,
Улыбнулся и дальше пошел...

Было утро какого-то летнего дня.
Солнце встало, шиповник расцвел
Для людей, для тебя, для меня...

Можно вспомнить о Боге и Бога забыть,
Можно душу свою навсегда погубить
Или душу навеки спасти -

Оттого, что шиповнику время цвести
И цветущая ветка качнулась в саду,
Где сейчас я с тобою иду.

31. ГОРЬКИЙ МИНДАЛЬ

Вновь с тобою рядом лежа,
Я вдыхаю нежный запах
Тела, пахнущего морем
И миндальным молоком.

Вновь с тобою рядом лежа,

С легким головокруженьем
Я заглядываю в очи,
Зеленой морской воды.

Влажные целую губы,
Теплую целую кожу,
И глаза мои ослепли
В темном золоте волос.

Словно я лежу, обласкан
Рыжими лучами солнца,
На морском песке, и ветер
Пахнет горьким миндалем.

32. КРУГ

Все образует в жизни круг -
Слиянье уст, пожатые рук.

Закату вслед встает восход,
Роняет осень зрелый плод.

Танцуем легкий танец мы,
При свете ламп - не видим тьмы.

Равно - лужайка иль паркет -
Танцуй, монах, танцуй, поэт.

А ты, амур, стрелами рань -
Везде сердца - куда ни глянь.

И пастухи, и колдуны
Стремленью сладкому верны.

Весь мир - влюбленные одни,
Гасите медленно огни...

Пусть образует тайный круг -
Слиянье уст, пожатые рук.

33. ДО-РЕ-МИ-ФА-СОЛЬ

Прохладно... До-ре-ми-фа-соль
Летит в раскрытое окно.
Какая грусть, какая боль!
А впрочем, это все равно!

Любовь до гроба, вот недуг
Страшнее, чем зубная боль.
Тебе, непостоянный друг,
Тяну я до-ре-ми-фа-соль.

Ты королева, я твой паж,
Все это было, о юдоль!

Ты приходила в мой шалаш
И пела до-ре-ми-фа-соль.

Что делать, если яд в крови,
В мозгу смятенье, слезы - соль,
А ты заткнула уши и
Не слышишь... до-ре-ми-фа-соль.

34. ОТЗОВИСЬ

Отзовись, кукушечка, яблочко, змееныш,
Весточка, царапинка, снежинка, ручеек.
Нежности последыш, нелепости приемеыш,
Кофе-чае-сахарный потерянный паек.

Отзовись, очухайся, пошевелись спросонок,
В одеяльной одури, в подушечной глуши,
Белочка, метелочка, косточка, утенок,
Ленточкой, веревочкой, чулочком задуши.

Отзовись, пожалуйста. Да нет - не отзовется,
Ну и делать нечего. Проживу и так.
Из огня да в полымя. Где тонко, там и рвется.
Палочка-стукалочка, полушка-четвертак.

35. НАСТУПИЛА НОЧЬ

Угрозы ни к чему, Слезами не помочь.
Тревожный день погас, и наступила ночь.

Последний слабый луч, торжественно и бледно
Сиявший миг назад, - уже исчез бесследно.

Ночь - значит, надо спать. Кто знает - в смутном сне,
Быть может, жизнь моя опять приснится мне.

И, сердце мертвое на миг заставив биться,
Наш первый поцелуй блаженно повторится.

36. СОН

Видел сон я: как будто стою
В золотом и прохладном раю,

И похож этот рай и закат
На тенистый Таврический сад.

Только больше цветов и воды,
И висят золотые плоды

На ветвистых деревьях его,
И кругом - тишина, торжество.

Я проснулся и вспомнил тотчас
О морях, разделяющих нас,

О письме, что дойдет через год
Или вовсе к тебе не дойдет.

Отчего же в душе, отчего
Тишина, благодать, торжество?

Словно ты прилетела ко мне
В этом солнечном лиственном сне,

Словно ты прилетела сказать,
Что не долго уже ожидать.

37. ПИСЬМО

Письмо в конверте с красной прокладкой
Меня пронзило печалью сладкой.

Я снова вижу ваш взор величавый,
Ленивый голос, волос курчавый.

Залита солнцем большая мансарда,
Ваш лик в сияньи, как лик Леонардо.

И том Платона развернут пред вами,
И воздух полон золотыми словами.

Всегда ношу я боль ожиданья,
Всегда томлюсь, ожидая свиданья.

И вот теперь целую украдкой
Письмо в конверте с красной прокладкой.

38. ПОЙМИТЕ

Прошло туманное томленье,
Все ясно - в сердце острие -
Моя любовь, мое мученье,
Изнеможение мое.

Я ничего забыть не в силах
И глаз не в силах отвести
От слабых рук, от взоров милых,
От губ, мне шепчущих: "Прости".

Поймите, я смертельно болен,
Отравлен, скован навсегда.
В темнице, где лежу безволен,
Лишь Ваше имя, как звезда.

Но это горькое томленье
Милее мне, чем светлый рай.
Когда мне скажут: "Выбирай",
Отвергну волю и целенье,
Целуя Вам одежды край.

39. ВОСПОМИНАНИЕ БРЕДА

Горлица пела, а я не слушал.
Я видел звезды на синем шелку
И полумесяц. А сердце все глуше,
Все реже стучало, забывая тоску.

Порою казалось, что милым, скучным
Дням одинаковым потерян счет
И жизнь моя - ручейком незвучным
По желтой глине в лесу течет.

Порою слышал дальние трубы,
И странный голос меня волновал,
И видел взор горящий, и губы
И руки узкие целовал...

Ты понимаешь - тогда я бредил,
Теперь мой разум по-прежнему мой.
Я вижу солнце в закатной меди,
Пустое небо и песок золотой.